

Каждое утро, как только они просыпались, умывались и завтракали, Цзян Юй с нетерпением выпускал ягнят из загона и торопил Цинь Яна, который готовил обед, чтобы они вышли из дома.

— Цинь Ян, Цинь Ян, Цинь Ян... — Цзян Юй выпустил овец и продолжал кричать во дворе.

Цинь Ян укладывал обед в корзину. Он уже привык к торопливости Цзян Юя и теперь спокойно положил два крашенных эмалированных миски с кукурузной кашей в корзину, затем подошел к углу, чтобы взять серп, планируя попутно накосить травы для свиней.

— Маленький дурачок, овцы убежали! — крикнула со двора Цинь Фэн.

Цзян Юй, не имея выбора, побежал за овцами.

Проходя по горной тропе, ведущей к дамбе, Цинь Ян повел Цзян Юя вперед, направляясь прямо к склону Цзяньпо. Там редко кто пас скот, поэтому трава была густой, а деревья — пышными. Цинь Ян, насмотревшись на небоскребы в прошлой жизни, очень любил такие места с сильным духом первозданной природы.

Только они вышли на травяную поляну у подножия горы, как встретили группу пастухов — множество подростков и молодых людей, которые пасли либо коров, либо лошадей, и только Цинь Ян и Цзян Юй пасли овец.

— Эй! Ты Цинь Ян? — один из молодых людей крикнул ему.

Цинь Ян посмотрел на парня и вдруг почувствовал, что этот человек ему очень знаком. Он пристально посмотрел на него несколько секунд и сразу вспомнил, кто это.

— Ты Ма Тао?!

— Да, это я, эй! Это действительно ты! — Ма Тао побежал к нему с поляны, хлопнул его по плечу и заговорил:

— Я уже давно слышал от отца, что ты вернулся. В последнее время меня не было дома, я уезжал учиться, вернулся пару дней назад, и мама все время торопила меня пасти коров, так что у меня не было времени найти тебя. Не думал, что сегодня встречу тебя здесь. Ну как, как тебе в городе, интересно?

Цинь Ян тоже хлопнул его по плечу, улыбаясь Ма Тао, которого не видел больше десяти лет.

— В городе хорошо, но дома лучше. Чему ты учился?

Ма Тао с сожалением ответил:

— Эх, учился водить трактор. Такая простая вещь, а учиться пришлось так долго, это утомительно. Кстати, говорят, ты не вернешься в город и усыновил этого дурачка?

Он посмотрел на Цзян Юя, который стоял за спиной Цинь Яна и робко разглядывал Ма Тао. Увидев, что на него смотрят, он сразу же спрятал голову за плечо Цинь Яна, что вызвало у Ма Тао смех.

Цинь Ян оглянулся на Цзян Юя.

— Да, не вернусь.

— В городе, честно говоря, не так уж интересно. Ты вернулся — и это хорошо, сможешь присмотреть за домом, — сказал Ма Тао. — Куда вы идете пасти овец? Я пойду с вами.

Все говорили ему это, и Цинь Ян заинтересовался, что произошло дома за время его отсутствия. Видимо, вечером придется подробно рассказать Цинь Фэн.

— На Цзяньпо.

— Хорошо, подожди, я пойду за коровой, — Ма Тао побежал на травяную поляну, чтобы поговорить с группой людей, а Цинь Ян и Цзян Юй ждали внизу. Через мгновение все погнало коров и лошадей за Ма Тао вниз с поляны.

Ма Тао с виноватым видом посмотрел на Цинь Яна.

— Они все хотят пойти, не против?

Цинь Ян, глядя на выражения лиц нескольких идущих впереди подростков, которые выглядели либо пренебрежительно, либо насмешливо, спокойно улыбнулся.

— Ничего страшного, пошли.

Цинь Ян посмотрел на нескольких подростков, идущих впереди, и спросил Ма Тао:

— Они, похоже, не из нашей деревни.

Ма Тао смущенно ответил:

— Нет, они из Шанлина.

Цинь Ян задумчиво посмотрел на этих людей из Шанлина. Среди их коров была одна белая, у которой был сломан один рог, вероятно, в драке. В глазах коровы виднелась краснота, и когда она смотрела на людей, ее взгляд был очень свирепым.

Цзян Юй немного боялся чужих, он перестал обращать внимание на двух овец, которые шли среди коров, и, тесно прижавшись к Цинь Яну, схватил его за рукав и пошел вперед.

Двенадцать человек, восемь коров, пять лошадей и две овцы двигались вперед, громко разговаривая. Все хвастались, как их коровы сильны, и даже кто-то в шутку с насмешкой сказал:

— Чьи это ягнята? Пустил их следом за нашими коровами? Если их затопчут, не жалуйтесь потом на нас.

Цзян Юй, съездившись, посмотрел на этого человека и, несмотря на свою застенчивость, пробормотал:

— Это мои, мои овцы! Если вы осмелитесь их затоптать и убьете моих ягнят, то, то должны отдать мне двух таких же...

Кто-то засмеялся:

— Какой большой, а все еще заикается.

Другой парень сказал:

— Он не заикается, он дурачок из нашей деревни. Моя бабушка говорит, что у него не все в порядке с головой, родители его не хотели, он только ест, а работать не умеет. Если бы это был я, я бы его тоже не хотел.

Услышав это, Цинь Ян мгновенно стал холодным, а Цзян Юй растерянно посмотрел на говорящих. Он не понимал, что значит «заикается», но знал, что «дурачок» — это плохие слова.

Ма Тао неловко произнес:

— Чжоу Вэньвэнь! Придержи язык!

Цинь Ян холодно усмехнулся. Он понимал, что они презирают его за то, что он пасет ягнят, и не собирался обращать на это внимания, но когда речь зашла о Цзян Юе, ему стало неприятно. Он холодно произнес:

— Животные проще людей, они не обижают тех, кто слабее их. А люди — иначе, иногда они хуже животных, им нравится обижать слабых.

Человек из Шанлина, который сказал, что Цзян Юй заикается, покраснел и смолк, а Чжоу Вэньвэнь высокомерно фыркнул, но тоже ничего не сказал.

— Давайте устроим соревнование, у кого корова быстрее! Кто проиграет, тот будет пасти наших коров, идем? — один из подростков ловко прыгнул на спину белой коровы со сломанным рогом и вызывающе крикнул.

— Идем!

— Ладно, ты точно проиграешь, коровы из Шанлина никогда не обгонят наших коров.

Ма Тао попытался остановить их:

— Какое соревнование! Дорога такая узкая, не дурите, а то коровы опять подерутся, и вы их не удержите. Тут так узко, можно людей поранить.

Никто не слушал Ма Тао, и вскоре подростки начали забираться на спины коров, готовясь к гонке.

Корова Ма Тао была самкой, очень спокойной, и всегда шла позади всех. Ма Тао, видя, что не может их остановить, быстро сказал Цинь Яну:

— Цинь Ян, ты не пойдешь забрать овец?

— Подержи, — Цинь Ян передал корзину Ма Тао, взял у Цзян Юя хлыст и пошел вперед, чтобы загнать двух овец, которые упрямо шли, опустив головы.

Подросток, который начал соревнование, крикнул:

— Я считаю до трех, и начинаем!

Группа подростков, возбужденно сидя на коровах, кричала, и через мгновение, когда счет закончился, все начали погонять коров, пытаясь обогнать друг друга.

На узкой горной тропе между двумя пиками сразу стало шумно. Несколько коров, толкаясь

друг с другом, мчались вперед под ударами подростков, сбивая с горных стен комья земли и камни, что было страшно наблюдать.

Цзян Юй, спрятавшись за Цинь Яном, смотрел вперед и, увидев, как одну из коров поцарапал выступающий камень, с сожалением крикнул:

— Цинь Ян, Цинь Ян, у коровы кровь...

Цинь Ян, глядя на коров, которые изо всех сил пытаются обогнать друг друга, сказал Ма Тао:

— Впереди корову поцарапало. Пахотная корова так тяжело работает, а они с ней так играют, это нормально?

Ма Тао нахмурился и громко крикнул:

— Эй, вы! Вот вернусь — всем расскажу родителям! Чжоу Вэньвэнь, твою корову поцарапало!

Люди впереди, услышав это, действительно остановились и разошлись. Чжоу Вэньвэнь поспешно слез с коровы, чтобы осмотреть рану, и, увидев кровавую царапину, начал причитать.

— Кровь течет, ей же больно, бедная корова... Цинь Ян, давай отведем ее к врачу, — Цзян Юй, обняв руку Цинь Яна, тихо сказал.

Цинь Ян, услышав это, оглянулся на Цзян Юя, который с беспокойством смотрел на него. В сердце Цинь Яна внезапно стало тепло. Хотя Цзян Юй был дурачком, он был добрым и не похож на тех подростков его возраста, которые были высокомерны и грубы. Он был послушным, с чистым сердцем, и у человека возникало желание его защитить.

Цинь Ян невольно протянул руку и взял за ладонь Цзян Юя.

— Не обращай на нее внимания, пойдем, мы их обойдем.

Цзян Юй, глядя на остановившихся коров, кивнул и пошел вперед, держась за руку Цинь Яна.

Каждый раз, выходя из дома, Цзян Юй с нетерпением ждал, когда они будут есть на улице. Только что они загнали овец в сосновый лес на Цзяньпо, как Цзян Юй с нетерпением уставился на корзину в руках Цинь Яна, явно намекая.

Цинь Ян в последнее время очень любил смотреть, как Цзян Юй с нетерпением ждет, поэтому намеренно игнорировал его, держа корзину и заставляя Цзян Юя бегать за ним.

Вокруг было много высоких сосен, и в лесу было тихо. Группа людей нашла большую травяную поляну, загнала туда коров и перестала обращать на них внимание, каждый занялся своим делом, а некоторые начали копать ямы, чтобы разводить огонь и печь батат.